

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать второй.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

27-го Мая 1884 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1884 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 21.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Вѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Литовская духовная Консисторія слушала: опредѣленіемъ Св. Синода отъ 21—29 декабря за № 2670, по ходатайству С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества, разрѣшено производить въ православныхъ церквахъ кружочный сборъ въ пользу нуждающихся славянъ съ тѣмъ, чтобы само общество смотрѣло за цѣлостію сборныхъ кружекъ и находящихся въ нихъ суммъ. Совѣтъ общества, не имѣя возможности разставить сборныя кружки для означенной цѣли въ церквахъ Литовской епархіи при посредствѣ своихъ членовъ и слѣдить чрезъ нихъ же за цѣлостію сборныхъ кружекъ и находящихся въ нихъ суммъ, отношеніемъ отъ 20 минушаго апрѣля за № 1134, проситъ Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе пригласить отъ благочинныхъ епархіи взять на себя трудъ предложить подвѣдомственнымъ имъ настоятелямъ православныхъ церквей: 1) заготовить и поставить въ церквахъ за замкомъ и церковною печатью, за счетъ Славянскаго общества, металлическія кружки для сбора пожертвованій съ надписью: „нуждающимся славянамъ“ или же сдѣлать эту надпись на прежде поставленныхъ кружкахъ для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи; издержки на покрытіе расходовъ по постройкѣ кружекъ могли бы быть возмѣщены изъ пожертвованій, имѣющихъ поступить въ кружки въ теченіи перваго полугодія, или же цѣлаго года; 2) по усмотрѣнію настоятелей церквей обносить эти кружки во время богослуженія; 3) высыпать изъ кружекъ по истеченіи каждаго полугодія въ первыхъ числахъ января и іюля собранныя въ нихъ деньги въ присутствіи причта, съ составленіемъ акта о времени вскрытія кружки и найденныхъ въ оныхъ пожертвованіяхъ; 4) доставлять вмѣстѣ съ актомъ собранныя въ кружки деньги отцамъ благочиннымъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе отсылали и деньги и акты или сами, или же чрезъ посредство мѣстной духовной консисторіи, въ совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества по адресу: С.-Петербургъ, д. Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества, у Александринскаго театра № 7. При этомъ совѣтъ общества объявляетъ, что судьба нашихъ соплеменныхъ братьевъ Славянъ, заслуживаетъ всякаго участія и поддерживается единственно христіанскою помощію сыновъ православной Россіи. Приказали и Его Высокопреосвященство 2 мая сего года за № 1068 утвр-

дилъ: объявить вышепроеписанное чрезъ напечатаніе въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для зависящихъ распоряженій, отцамъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей Литовской епархіи съ тѣмъ, чтобы отъ тѣхъ церквей, гдѣ будутъ заведены кружки, сборы по нимъ чрезъ благочинныхъ въ указанные сроки были отправляемы въ С.-Петербургское Славянское благотворительное общество и о семъ было бы доносимо въ свое время консисторіи къ свѣдѣнію.

Вѣстныя Извѣстія.

— Литовская духовная консисторія сообщаетъ, для свѣдѣнія духовенства Жировицкаго округа, что согласно ходатайству бывшаго предсѣдателя Жировицкаго училищнаго съѣзда, священника Теодоровича, срокъ съѣзда депутатовъ на Жировицкій училищный съѣздъ назначенъ Его Высокопреосвященствомъ на 18 число Іюня мѣсяца сего года.

— 19 мая, Его Высокопреосвященствомъ преподано архипастырское благословеніе усерднымъ жертвователямъ на Бездѣжскія—Троицкую и Николаевскую церкви (Еп. Вѣд. № 16) и, сверхъ сего, крестьянину м. Бездѣжа Антону Януцику, за его особенное усердіе къ храму Божію, выданъ похвальный листъ.

— Поврежденіе церкви пожаромъ. 13 мая во время пожара бывшаго въ м. Хомскѣ, Кобринскаго уѣзда, обгорѣла крыша Хомской церкви вокругъ шпиля, на которомъ утвержденъ былъ крестъ, на 3 аршина внизъ, кромѣ того сдѣланы и другія поврежденія на церкви. Въ виду угрожавшей церкви опасности имущество ея было вынесено изъ церкви, нѣкоторыя вещи истреблены пожаромъ, а другія повреждены, равно какъ и иконостасъ. Когда начала горѣть крыша около креста и не было никакихъ приспособленій къ тому, чтобы влѣзть на крышу и никто не рѣшался на это, полицейскій урядникъ Константинъ Степановъ Стасевичъ пробилъ желѣзную крышу на крыльцѣ изнутри, взобрался на крышу и съ ревностію и самоотверженіемъ сталъ спасать горѣвшую церковь; своимъ примѣромъ Стасевичъ воодушевилъ другихъ и такимъ образомъ церковь была спасена отъ неминуемой опасности. Домъ, хозяйственные строенія и все имущество настоятеля Хомской церкви священника Стефана Моложаваго сгорѣло.

— Пожертвованія. Г. директоръ Виленской мужской гимназіи бумагою, отъ 18 мая за № 592, донесъ Его Высокопреосвященству, что настоятель состоящей при вѣ-

ренной ему гимназій церкви, законоучитель священник Никодимъ Соколовъ, 6 минувшаго апрѣля, пожертвовалъ въ означенную церковь запрестольную икону Богородицы, сооруженную въ соответствии имѣющемуся въ главномъ св. алтарѣ большому запрестольному кресту. Икона эта имѣетъ съ обѣихъ сторонъ священные изображенія: на одной сторонѣ, въ срединѣ, св. икона Богородицы Ченстоховская и подъ нею молитва: „подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво. Моленій нашихъ не презри въ скорбѣхъ; но отъ бѣдъ избави насъ, едина чистая и благословенная“; по сторонамъ: святые равноапостольные Кириллъ и Меодій, преподобный Никодимъ Кіево-Печерскій и мученица Татіана, преподобная Ксенія и равноапостольная Марія Магдалина. Съ другой стороны, въ срединѣ, св. икона Богородицы Островорочная Виленская, а подъ нею славянскими словами молитва: „Честнѣйшую херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ ислѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу ты величаемъ“; по сторонамъ изображенія св. Виленскихъ мучениковъ Антоція, Іоанна и Евстафія, преподобномученика Аванасія Берестскаго, великомученика Пантелеимона цѣлителя и преподобнаго Даниїла Кіевопечерскаго цѣлбника. Вся икона написана на прочно сколоченныхъ липовыхъ декахъ, вставлена въ золоченную рѣзную раму и утверждена на рукоятки, приспособленной къ ношенію въ крестныхъ ходахъ. Живопись исполнена художникомъ Павломъ Ремеромъ. Цѣнность иконы не обозначена, такъ какъ вся эта икона составляетъ дарственное его, свящ. Соколова, приношеніе храму, въ молитвенное памятованіе о немъ и его семействѣ, что и означено надписью на ней, за каковое приношеніе совѣтъ гимназій, въ засѣданіи своемъ 24 апрѣля сего года состоявшемся, постановилъ: принявъ даръ, выразить о. законоучителю Соколову искреннюю благодарность отъ лица всего совѣта.

— На сооруженіе Котранской часовни на могилѣ о. Романа Ралацкаго, въ дополненіе къ прежде поступившимъ пожертвованіямъ, въ количествѣ 410 руб. 20 коп., о которыхъ было объявлено въ №№ 26 и 41 за 1883 годъ и № 1 за 1884 г. Литовскихъ епарх. вѣдом., по 19 мая сего года вновь поступило: отъ Карскаго изъ г. Росіенъ 1 р., отъ священника Пружанской Христо-Рождественской церкви Константина Балисскаго 1 р., отъ становаго пристава 1 стана Пружанскаго уѣзда Алексѣя Михайловича Скворцова 1 р. 60 к., отъ священника Мокренской церкви, Пружанскаго уѣзда, Игнатія Смольскаго 2 р. 60 к., отъ учительницы Пружанскаго женскаго приходскаго училища Серафимы Архиповны 1 р., всего же поступило 417 р. 40 к.

— **Святотатство.** 7 мая, изъ кладбищенской Орциховской церкви, Дуботовскаго прихода, Виленской губерніи, Свенцянскаго уѣзда, со взломомъ дверныхъ пробоевъ уворованы два большихъ подсвѣчника, аплика, стоимостью оба въ 25 р., съ престола снято облаченіе, а изъ кружки украдено около 30 к.

— **Некрологи.** Въ ночь съ 12 на 13 мая скончался настоятель Антопольской церкви, Кобринскаго уѣзда, протоіерей, магистръ богословія, *Теодоръ Горбачевичъ*, на 86 году жизни и 59 году священническаго служенія (рукоположенъ въ 1825 году).

— 3 мая, скончался послѣ продолжительной болѣзни, проживавшій въ м. Каменцѣ-Литовскомъ заштатный и. д. псаломщика *Михаилъ Демьяновичъ*, имѣя отъ роду 80 лѣтъ. Послѣ покойнаго остались: жена и два сына, воспитывающіеся въ Литовской духовной семинаріи.

— 12 мая, скончалась отъ старости, а 14 погребена вдова пономаря Дрогичинской церкви, Вѣльскаго уѣзда, заштатная просфорія *Марія Чапковичева*, 90 лѣтъ отъ роду.

— **Вакансіи—Настоятеля:** въ с. *Порозовъ*—Волковыскаго уѣзда, въ м. *Антополь* и *Молодовъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Гнѣздиловъ*—Виленскаго уѣзда и въ с. *Иказни*—Дисненскаго уѣзда. **Помощника:** въ м. *Батурины*—Хотенчицкой церкви—Вилейскаго уѣзда. **Псаломщика:** при Брестскомъ городскомъ соборѣ, при Пружанской Пречистенской церкви, въ м. *Остринь*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Бльовъжъ*, *Хоревъ* и *Мальчъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Юрволянахъ*—Сокольскаго уѣзда, въ м. *Чернавщинахъ*—Брестскаго уѣзда и въ г. *Трокахъ*.

Неофициальный Фидель.

Что можетъ быть предметомъ ревизіи, при обзорѣни Преосвященными церквей?

Къ предстоящимъ, обыкновенно лѣтомъ совершаемымъ, обзорѣніямъ епархіальными Преосвященными церквей, священникамъ, особенно молодымъ, необходимо точно и опредѣленно знать, что имъ готовить къ ревизіи. Вотъ перечень предметовъ, какіе будутъ ревизуемы Преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Херсонскимъ, при обзорѣни Его Преосвященствомъ церквей.

- 1) Благоустройство церквей, молитвенныхъ домовъ и кладбищъ.
- 2) Своевременность, уставность и благочиніе отправленія церковныхъ службъ и такъ называемыхъ требъ.
- 3) Состояніе церковной проповѣди въ связи съ умственно-религіозн. развитіемъ дѣтей въ обзорѣваемыхъ приходахъ.
- 4) Состояніе церковной ризницы и библіотеки.
- 5) Веденіе церковныхъ документальныхъ книгъ, именно: приходо-расходныхъ, метрическихъ, обыскныхъ и кружечн.
- 6) Способы храненія церковныхъ суммъ.
- 7) Веденіе церковной лѣтописи.
- 8) Внѣшній семейно-домашній бытъ духовенства.
- 9) Состояніе церковно-приходскихъ школъ во всѣхъ отношеніяхъ.

10) Положеніе преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ и отношеніе учащихся православныхъ дѣтей къ церкви.

11) Составъ и дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ въ связи съ церковно-приходскими благотворительными учрежденіями.

Сверхъ сего Его Преосвященствомъ обращено будетъ особенное вниманіе на тѣхъ членовъ въ составѣ причтовъ, обзорѣваемыхъ церквей, которые неудовлетворительно аттестуются по поведенію и служебной исправности, преимущественно же по исполненію законоучительской обязанности, которые также состоятъ, или въ послѣднее пятилѣтіе состояли подъ дознаніемъ, слѣдствіемъ и судомъ.

Кромѣ того настоятели всѣхъ церквей, подлежащихъ предпринимаемому обзорѣнію, обязаны заблаговременно приготовить и при посѣщеніи подвѣдомыхъ имъ приходо-представитъ Его Преосвященству краткія историческія записки о своихъ церквахъ и приходахъ, въ частности о церковно-приходскихъ школахъ и попечительствахъ съ присоединеніемъ и статистическихъ свѣдѣній за послѣдніе годы о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся, умершихъ, бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія, о

числѣ отпадшихъ и присоединившихся къ церкви, о числѣ грамотныхъ и неграмотныхъ, о числѣ раскольниковъ и сектантовъ въ предѣлахъ мѣстности даннаго прихода, расположивъ эти свѣдѣнія въ таблицахъ, съ распредѣленіемъ ихъ по указаннымъ рубрикамъ. (Рук. д. с. наст.)

— 9-го мая, въ часъ пополудни, въ актовомъ залѣ здѣшней духовной академіи происходилъ докторскій диспутъ. Доцентъ академіи по кафедрѣ новой гражданской исторіи, Николай Аванасьевичъ Скабаллановичъ, воспитанникъ Литовской семинаріи, защищалъ публично представленную имъ на степень доктора богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ отъ смерти Василія II Болгаробойцы до воцаренія Алексѣя I Комнина“. Диспутъ почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій и коломенскій, преосвященный Іонафанъ, епископъ ярославскій, преосвященный Феоктистъ, епископъ рязанскій, протопресвитеръ Г. Л. Янышевъ и другія высокопоставленныя лица какъ свѣтскія, такъ и духовныя. Въ своей торжественной рѣчи докторантъ указалъ на отсутствіе болѣе или менѣе обстоятельныхъ и компетентныхъ изслѣдованій по части византійской исторіи того періода, который послужилъ предметомъ для изслѣдованія докторанта — отъ смерти Василія II Болгаробойцы до вступленія на византійскій престолъ Алексѣя Комнина. Всѣ сочиненія какъ греческихъ, такъ и другихъ иностранныхъ историковъ проходятъ или игнорированіемъ этотъ періодъ византійской исторіи, или вносятъ много ошибокъ и неточностей въ представленіи того круга событій, которыя совершились въ этотъ періодъ жизни Византіи, такъ что возбуждаютъ недовѣріе къ своей компетентности и критическое къ нимъ отношеніе. Общій же недостатокъ изслѣдованій разсматриваемаго докторантомъ періода византійской исторіи, это — односторонность предмета, на которомъ останавливались историки: всѣ сочиненія, касающіяся событій отъ смерти Василія II Болгаробойцы до воцаренія Алексѣя I Комнина, останавливаютъ свое вниманіе только на византійской столицѣ и дворѣ, совершенно игнорируя жизнь провинціи. Въ заключеніе рѣчи докторантъ сдѣлалъ тотъ выводъ изъ разсмотрѣннаго имъ періода византійской исторіи, что монархическая форма правленія государствомъ, съ одной стороны, и связь государства и православной церкви — съ другой — вотъ основа внутренней силы и гарантія непоколебимости и прочности существованія государственнаго организма. Вторыхъ, указалъ на то, что хотя исторія и есть учительница народа, но она предоставляетъ на волю читателей дѣлать тѣ или другіе выводы изъ историческихъ фактовъ и явленій, ставя объективное отношеніе къ дѣлу изслѣдованія историческихъ явленій выше всего. Наконецъ докторантъ сослался на историческую критику какъ на тотъ пунктъ и основу, съ точки зрѣнія которыхъ онъ желалъ бы слышать возраженія противъ своего сочиненія. Официальными оппонентами были И. Е. Троицкій и В. В. Волотовъ, изъ неофициальныхъ — Т. В. Барсовъ. Защита диссертации признана совѣтомъ академіи достаточною для полученія искомой докторантомъ степени доктора богословія.

Музыкальный колокольный звонъ и труды священника Израилева.

Сколько извѣстно, въ городѣ Ростовѣ, Ярославской губерніи, отъ прежнихъ временъ сохранился гармоническій

строй колоколовъ на мѣстной соборной колокольнѣ, изъ которыхъ каждый пригнанъ къ опредѣленной нотѣ музыкальной гаммы, такъ что на колоколахъ можно разыгрывать шесы. Прежде здѣсь для благовѣста были ноты, но въ началѣ нынѣшняго столѣтія они утрачены и благовѣстъ совершается теперь звонарями по слуху на три манера или настроя, называющіеся Іонинскій, Акимовскій и Егорьевскій. Соборный ростовскій благовѣстъ возбуждаетъ во всѣхъ услышавшихъ его необыкновенно сладкое религиозное настроеніе, манищее во храмъ, и чуткіе къ прекрасному люди всегда признаютъ ростовскій звонъ одною изъ самихъ выдающихся достопримѣчательностей города. Этимъ звономъ и своею знаменитою архитектурой городъ Ростовъ обязанъ незабвенному митрополиту XVII вѣка Іоанъ III, по отцѣ Сысоевичу, человѣку творческому, обладавшему высоко развитымъ художественнымъ вкусомъ.

Въ томъ же городѣ Ростовѣ уже седьмой десятокъ лѣтъ проживаетъ, доселѣ мало знаемый, но вполне достойный почетной извѣстности, священникъ женскаго Рождественскаго монастыря Аристархъ Александровичъ Израилевъ. Вѣроятно подъ впечатлѣніемъ гармоническаго соборнаго благовѣста отецъ Израилевъ углубился въ изслѣдованія о происхожденіи музыкальныхъ тоновъ и ихъ сочетаній и въ теченіе цѣлыхъ сорока лѣтъ одинъ, безо всякаго личнаго сношенія съ учеными людьми, при скудныхъ средствахъ уѣзднаго священника, дѣлалъ акустическія наблюденія. Научные приборы онъ приготовлялъ себѣ самъ, собственноручно, со всѣми ихъ металлическими и деревянными частями. На послѣдней Всероссийской выставкѣ въ научнученомъ отдѣлѣ можно было видѣть представленные отцомъ Израилевымъ единственныя въ своемъ родѣ большія серіи камертоновъ изготовленныя такъ что каждый камертонъ отличается отъ рядомъ стоящихъ на опредѣленное число звуковыхъ колебаній; причемъ для большей силы и ясности звука камертоны расположены на деревянныхъ резонансовыхъ ящикахъ. Лица хотя немного знакомые съ техникой инструментовъ по одному сему могутъ оцѣнить какихъ продолжительныхъ и упорныхъ усилій требовало достиженіе таковой точности.

До послѣдняго времени изслѣдованія отца Израилева не встрѣчали заслуженнаго вниманія ни на выставкахъ, ни въ музыкальныхъ учрежденіяхъ, ни даже въ ученыхъ корпораціяхъ.

Попытки отца Израилева приложить безкорыстно свои знанія къ правильной настройкѣ колоколовъ въ нѣкоторыхъ главныхъ церквахъ, между прочимъ въ строившемся тогда храмѣ Спасителя въ Москвѣ, не имѣли успѣха. Съ удивительною для его преклонныхъ лѣтъ энергіей священникъ не терялъ надежды достигнуть практическаго осуществленія своей идеи въ храмѣ проектированномъ къ сооруженію въ въ Петербургѣ на мѣстѣ катастрофы 1 марта. Онъ приобрѣлъ и собственноручно обточилъ для достиженія музыкальнаго аккорда нѣсколько небольшого размѣра колоколовъ, которые и пожертвовалъ въ новый храмъ, съ единственною просьбой соблюсти звуковую гамму и въ колоколахъ имѣющихъ быть добавленными. Истекшею зимой, въ бытность свою въ Петербургѣ съ цѣлью развѣдать объ участи своего предложенія, отецъ Израилевъ, послѣ многихъ неудачъ и тщетныхъ искательствъ, встрѣтилъ горячее участіе въ лицѣ извѣстнаго русскаго композитора Балакирева, который не замедлилъ представить ученаго труженика К. П. Побѣдоносцеву. Только въ сихъ сферахъ Израилевъ нашелъ людей

способныхъ его понять. Терпѣть и длинѣнь былъ путь его, но благодаря неослабѣвшей энергіи, онъ добился признанія своихъ идей и удостоился чести, которая, по его словамъ, дѣлаетъ его отнынѣ вполне счастливымъ. Благодаря предстательству К. П. Побѣдоносцева, о трудахъ Израилева было доведено до свѣдѣнія Государя Императора. Прошлаго 20 марта, въ Аничковомъ Дворцѣ, отецъ Израилевъ былъ удостоенъ милостивой Высочайшей аудіенціи и имѣлъ счастье показать и подробно объяснить Государю и Августѣйшему Семейству всѣ свои научные приборы, камертоны и колокола. Отцу Израилеву поручено было настроить въ музыкальныхъ аккордахъ колокола при церкви Аничкова Дворца; затѣмъ, пока до сооруженія новаго храма, занялся звономъ Петропавловской крѣпости и прибавить къ курантамъ ея колоколки нѣкоторыя недостающія мелодіи похоронныхъ напѣвовъ. Съ 14 мая для производства этихъ работъ отецъ Израилевъ находился въ Петербургѣ, вытребованный туда согласно Высочайшей волѣ.

Аристархъ Александровичъ Израилевъ по обстоятельствамъ своихъ научныхъ изслѣдованій и изобрѣтеній и по ихъ серіозности принадлежитъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ тружениковъ-самоучекъ біографіи коихъ поучительны для юношества. Изъ его ученыхъ работъ единственная доселѣ напечатана въ журналѣ Петербургскаго Физико-Химическаго Общества „Описаніе прибора для опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ“. Его статья о ростовскомъ музыкальномъ звонѣ съ чертежами и возстановленными нотами благовѣстовъ была доложена 11 мая В. В. Стасовымъ въ Петербургскомъ Обществѣ Любителей древнихъ письменности и искусства, вызвала заслуженныя одобренія и нынѣ печатается. Сборникъ разныхъ изслѣдованій по акустикѣ съ нѣкоторыми біографическими свѣдѣніями объ авторѣ приготовленъ къ изданію Московскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, и желательно, чтобъ это изданіе не замедлило, ибо о трудахъ отца Израилева дѣлается представленіе въ Академію Наукъ.

Нельзя сомнѣваться, что въ виду изложенныхъ обстоятельствъ и сограждане А. А. Израилева будутъ чтить и и почитать старость человѣка, имя коего составляетъ украшеніе ихъ города.

А. Келсиевъ.

— Въ „Моск. Вѣд.“ помѣщено весьма интересное письмо Н. Горбова о сельской школѣ, касающееся задачъ и нуждъ сельскихъ школъ. Письмо это принадлежитъ молодому человѣку, окончившему университетъ, который посвятилъ себя дѣлу народнаго образованія, подъ руководствомъ извѣстнаго дѣятеля на этомъ поприщѣ С. А. Рачинскаго, и поступилъ учителемъ въ сельскую школу.

У меня въ школѣ учатся 43 человѣка ребятъ; 28 живутъ въ самой школѣ, слѣдовательно съ этими 28-ю я провожу все мое время; но и остальные покидаютъ меня очень рѣдко, ибо уроки у насъ идутъ до 8 часовъ вечера. Подумайте, возможно ли вырваться изъ-подъ вліянія этой милой, дорогой, деспотической толпы? Да, деспотической! Готовые учиться день и ночь, ребята окружаютъ насъ, меня и моего помощника, при всякой возможности и требуютъ то задачъ, то чтенія, то разсказа. Но это еще не самое важное. Гораздо сильнѣе внутренняя тиранія ребятъ. Правда, чтобъ испытать ее, надо признать одно: что крестьянскіе ребята живые люди, со своими интересами, симпатіями и антипатіями, живые люди, которымъ предстоитъ еще долгая жизнь при условіяхъ, намъ чуждыхъ, что,

слѣдовательно, надо прежде всего обращать вниманіе на ихъ требованія и запросы. Если вы эту мысль признаете справедливою, то что же окажется? Вы увидите, что ребята съ любовью и охотой занимаются грамматикой, съ любовью и охотой занимаются ариметикой, съ мучительною для учителя покорностью и самоотверженіемъ слушаютъ его quasi-научныя разглагольствованія... Но я не могу, не теряя всякаго самообладанія, говорить о модномъ направленіи направленіи народнаго образованія. Это направленіе видятъ въ ребятахъ матеріалъ для осуществленія разныхъ педагогическихъ теорій. Что за взглядъ! Ребята, это чуткій, томимый духовною жаждой народъ. Какъ не поймутъ того, что если крестьянскій мальчикъ поступилъ въ школу, то это значитъ, что его умъ и сердце потребовали истинной духовной пищи, и что грѣхъ и преступленіе предлагать ему камень вмѣсто хлѣба и змѣю вмѣсто рыбы?! Пусть не говорятъ, что это слова; вотъ факты: огромное большинство ребятъ, почти всѣ, поступаютъ у насъ въ школы вслѣдствіе ихъ собственныхъ просьбъ; не отецъ рѣшаетъ отдать сына въ школу, а сынъ просится, чтобъ его туда отпустили, и разъ онъ попалъ въ школу, то уже учится съ неимовѣрнымъ прилежаніемъ, не щадя ни себя, ни учителя. Но чему учится? А посмотрите вотъ въ разныхъ углахъ сидятъ ребята и читаютъ, что у нихъ за книги? у большинства духовныя: Псалтырь, Часословъ и до Θомы Кемпійскаго включительно. Кстати, многимъ ли извѣстно, что сплошь да рядомъ окончившіе ученики не берутъ свидѣтельства объ окончаніи курса? Зачѣмъ имъ они, зачѣмъ имъ разныя льготы, когда они сдѣлали драгоцѣннѣйшее приобрѣтеніе, получили просвѣщеніе?

Таково настроеніе ребятъ; прежде всего оно отражается на ходѣ ученія; но вы легко перенесете это вліяніе и на весь образъ мыслей и чувствъ человѣка, живущаго съ ними. Прибавить къ этому отношенія ко взрослымъ крестьянамъ, родителямъ учениковъ, и вы ясно увидите тѣ неопѣнимыя нравственныя выгоды, которыя вытекаютъ изъ моего положенія.

Кто-же теперь удовлетворяетъ этой потребности народа въ просвѣщеніи и кто является руководителями его?

Учительскія семинаріи выпустили множество неучей, въ огромномъ большинствѣ ни къ чему не годныхъ, снабдивъ всякими недостатками, не вооруживъ почти никакими знаніями, затрудили ими школы и готовы были совершенно погубить народное образованіе, совершенно отбить у крестьянъ охоту учить дѣтей. Къ счастью, замѣчается реакція противъ окончившихъ курсъ въ этихъ семинаріяхъ. Но чѣмъ замѣнить ихъ?

Г. Горбовъ представляетъ проектъ для подготовленія учителей сельской школы, въ которомъ не будетъ: ни логики, ни педагогики, ни иныхъ „наукъ“. Таково отличіе отъ учительскихъ семинарій по курсу. Но главное отличіе въ положеніи учениковъ. Школа учителей соединена непосредственно съ начальною школою; ученики той и другой живутъ вмѣстѣ, отличаясь, слѣдовательно, только на урокахъ. Но въ то же время будущіе учителя помогаютъ смотрѣть за порядкомъ, подучаютъ слабыхъ изъ маленькихъ, бывають на урокахъ въ начальной школѣ, вообще практически приготовляются къ своимъ будущимъ занятіямъ. Этою связью съ начальною школою будетъ избѣгнута главный недостатокъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій: разрывъ со средой, выходъ въ бары. А ограниченность программы помѣщаетъ ученикамъ проектируемыхъ школъ стать

полуобразованными верхоглядами, лишенными всякаго чувства живой дѣйствительности,—тоже отличительное качество воспитанниковъ учительскихъ семинарій.

— Въ „Руси“ въ замѣткѣ „По пути“ Протѣжей Бѣлорусски передается разговоръ въ вагонѣ съ крестьяниномъ литовцемъ, учителемъ тайной польской школы.

„За первую зиму чуть успѣешь научить читать и писать немного. Ну, а за лѣто почти все и забудуть. Непремѣнно и другую зиму надо поучить мальчика. А то бываетъ еще и то, что, проучившись у меня сколько тамъ, ребята идутъ въ народное училище; а тамъ все порусски. Если бѣ отдавать въ училище послѣ одной зимы, дѣти разучились бы читать и писать по польски, батъки жѣ этого не хотятъ.

— Такъ. Значить, первую зиму дѣти учатся по азбукѣ; а что жѣ они читаютъ во вторую зиму? поинтересовалась я.

— У насъ есть свои книги.

— Напримѣръ?

— Олтаржики, молитвы, катехизмъ.

— И только?

— Ого, будетъ съ него и этого! Пускай только выучить за двѣ зимы. Вѣдь у насъ все учать на память.

— Такъ... А вѣроятно есть и такіе родители, что совсѣмъ не хотятъ посылать дѣтей своихъ въ училище?

— О, есть,

— Ну какъ же тѣ?

— А такіе учатся у меня и три и четыре зимы.

— Да? и все олтарикъ учать?

— Ну, нѣтъ. Такихъ я учу и ариѣметикѣ. Вѣдь можно и ариѣметикѣ учить по польски, добавилъ мой рассказчикъ. А то у насъ есть и такія книги, что описывается, гдѣ есть какія царства, какія гдѣ рѣки, горы...

— Значить и такія есть, гдѣ описывается какіе короли были прежде, что при нихъ дѣлалось, какія тогда были войны?

— Видѣлъ и такія, уклончиво отвѣтилъ Литвинъ.

— Такъ по этимъ то книжкамъ ты и учишь?

— Да, а то еще, кто попроситъ, и по русски наламываю.

— Вотъ что, милый, мнѣ странно. Кажется вы не поляки?

— Извѣстно нѣтъ. Мы литовцы.

— Ну такъ отчего бы вамъ не учиться лучше по литовски, чѣмъ по польки, ужъ если батъки не хотятъ учить по русски.

— Эхъ, барынька! Да вѣдь Богу жѣ мы молимся по польски.

— Зачѣмъ?

— Какъ зачѣмъ? священники *) велятъ...

— Подлѣ васъ близко живутъ Татары?

— Есть.

— Ну вотъ видишь-ли: русскіе молятся Богу по русски, нѣмцы по нѣмецки, жида по жидовски, татары по татарски. Чѣмъ же литовцы прогнѣвали Бога, что имъ польза молиться Ему на своемъ языкѣ? Да вѣдь и дома вы говорите не по польски, а или по литовски, или по русски?

— Мало ли что! Да вонъ въ Р—ни, отъ насъ верстовъ 14, ксендзъ нашолъ у ученика молитвенникъ на русскомъ языкѣ. Такъ что-жъ онъ! Порвалъ порвалъ его на кусочки, бросилъ на полъ и затопталъ ногами. Да еще ругалъ какъ! Говорилъ, что причастія не дастъ. Ну и боится.

На вопросъ, знаетъ ли полиція: становой, урядникъ объ этихъ польскихъ школахъ, учитель отвѣчалъ:

*) Т. е. ксендзы; православныхъ священниковъ зовуть попами.

— Извѣстно знаютъ. Да вѣдь учить Богу молиться никто не запретить.

— Это такъ ксендзъ говорилъ?

— Всѣ такъ говорятъ. Да у насъ и ховратникъ Черичъ хорошій человекъ, а со мною завсегда дружилъ. Вотъ и письмо его ко мнѣ, просить, искать и ему мѣсто въ Полтавѣ.

Читаю письмо, и дѣйствительно, подписано: твой другъ урядникъ Геричъ.

— Ну, ладно. А если бы этого урядника смѣнили?

— Повѣрьте, что никогда у меня школы не найдуть. Десятники—наши жѣ мужики. Чуть что, сейчасъ на коня, да и вонъ изъ деревни, пускай ищуть учителя. Недавно былъ такой случай въ одной деревнѣ. Пошъ...

— Зачѣмъ пошъ! Говоришь ты съ русскою и ругаешь русскаго священника!

— Извините, барынька, такъ уже извыкли. Такъ одинъ батюшка узналъ, что въ деревнѣ учать по польски и извѣстилъ исправника. Пока жѣ судъ да справа,—прошло недѣли три; узнали и въ деревнѣ. Учитель, не бывши дурнемъ, велѣлъ мальчикамъ не приходить, а самъ на это время съѣхалъ. Богъ знаетъ куда. Пріѣхали становой, ховратники—ни школы, ни учителя, ни учениковъ. И слѣдовъ не нашли! Говорятъ, что еще батюшка и неприятность была за невѣрное донесеніе... Такъ бы и я съѣзжалъ.

Школы эти ихъ ученики снабжаются книгами, которыя развозятся по деревнямъ особенными торговцами:

У нихъ есть всякія книги—и дорогія, по рублю и по два, а наибольше дешовыя, по три, по пяти копѣекъ. Да, коли что, мы можемъ имѣть польскія книги и черезъ...

Черезъ кого, литвинъ не договорилъ, такъ какъ его прервалъ спавшій тутъ же въ вагонѣ приставъ.

— Что? Польскія книги? А царь велѣлъ? заоралъ проснувшійся приставъ.

— Что жѣ, мы и за царя Богу молимся. Мы ему и поднику давали въ костелѣ.

— Какую поднику? насторожился приставъ.

— Поднику, что желаемъ имѣть его царемъ, отвѣтилъ простота—литвинъ.

— Что? Какъ!? Когда!? заревѣлъ приставъ.

Бѣдный литвинъ совсѣмъ былъ сбить съ толку.

А интересно было бы узнать, что именно разумѣется подъ „подникой“. Можетъ быть просто присяжный листъ по случаю восшествія на престолъ Александра III-го? Или же дѣло идетъ о какой-либо нелѣпой польской затѣѣ, или вѣрнѣе—польскомъ обманѣ?

Дѣлать выводы изъ этой бесѣды излишне. Они слишкомъ очевидны.

Чему учать католики своихъ дѣтей?

Вопросъ, очевидно, весьма важный. Если учать быть братьями русскаго православнаго люда—къ чему же тогда репрессаліи? Тогда и мы готовы открыть свои объятія. По нашей общепризнанной вѣротерпимости мы не можемъ оттолкнуть человека только за то, что онъ католикъ. То же и относительно польскаго языка; мы знаемъ, что это языкъ славянскій и если на немъ говорить другъ—почему же ему не говорить на томъ нарѣчьи, которое ему нравится? Стоитъ уху привыкнуть и мы начнемъ безъ труда съ улыбкой понимать другъ друга...

Но если католикъ объявляетъ себя полякомъ-врагомъ, тогда разговоръ иной; при этихъ условіяхъ мы должны

спросить у католика о его національности и, если онъ жмудь, литовець или бѣлорусь, наша обязанность оберечь его отъ ополяченія, а у поляка, объявляющаго себя врагомъ Россіи, мы должны связать руки. Обязанность эта святая, „народная“; неисполненіе ея есть дѣло преступное. Сами поляки отлично понимаютъ это: не даромъ же они за всякую нашу оплошность ругаютъ москаля дуракомъ и дурнемъ...

Направленіе народа всего рельефнѣе выражается въ его школѣ. Отечественный индифферентизмъ русской интеллигенціи сотворилъ безличную русскую школу; французскій шовинизмъ—патріотическіе учебники etc. Заглянемте же въ польскую школу и для примѣра возьмемъ два женскихъ пансіона въ Вильнѣ и Ковнѣ, накрытыхъ властью въ прошломъ 1883 году.

Въ обоихъ исторія тождественная. Дѣвица русскаго происхожденія получаетъ разрѣшеніе открыть пансіонъ. Въ него устремляется немедленно до подозрительности большое число ученицъ. Приходитъ инспекторъ—маленькій переполохъ между дѣвицами и на столъ выкладываются русскія чистенькія тетрадки и русскіе неразрѣзанные учебники. На стѣнѣ виситъ русское росписаніе уроковъ. Наконецъ, власть рѣшаетъ произвести слѣдствіе: входитъ въ пансіонъ безъ предувѣдомленія, заглядываетъ въ ранцы и столики ученицъ, заходитъ въ комнаты, смежныя съ классами, и вотъ въ рукахъ ея всѣ улики на лицо. У каждой ученицы оказывается другое польское росписаніе уроковъ, въ которомъ почти всѣ русскіе предметы замѣнены польской грамматикой и польской исторіей; учебники и тетради—всѣ польскія и т. д. Однимъ словомъ, открывается картина ужасающей деморализаціи молодого поколѣнія: оно состоитъ въ заговорѣ съ тайной содержательницей пансіона и при появленіи вицъ-мундира прячетъ все польское, выкидывая на столъ на показъ русскія тетради и руководства, отвѣчая на всѣ вопросы, что по-польски не знаютъ и не учатся...

Но этого мало. Польскіе учебники и ученическія польскія тетради оказались наполненными самой дикой и нестойкой злобой ко всему русскому. Вотъ, на примѣръ, учебникъ всеобщей исторической географіи, изданный въ Варшавѣ 1873 г. Чарковскимъ; послушайте его исторію Россіи: „въ 872 г. пришли какіе-то норманы изъ Скандинавіи, поселились въ Новгородѣ и основали русское царство... Этотъ смутный и неопредѣленный географическій терминъ начинаетъ принимать ясный обликъ лишь съ воцареніемъ дома Романовыхъ. Тогда со стороны Россіи начинаются захваты (стр. 308, 309“. Затѣмъ о Россіи ни слова. Географія Сѣверо-Западнаго края рассказываетъ такъ: Вильна замѣчательна тѣмъ, что въ ней почиваютъ останки св. Казимира и есть костелы св. Яна и Анны; Вѣлостокъ—бывшая резиденція Браницкихъ; Дрогичинъ—главный городъ Подляся. Въ Минскѣ каждыя 22 педѣли открывались сеймовые трибуналы; Несвижъ—резиденція Пяну Коханку; Плоцкъ интересенъ тѣмъ, что въ немъ іезуиты оставались до 1820 года, хотя пребываніе ихъ въ Литвѣ было запрещено еще въ 1773 году и т. д.

Въ этихъ же пансіонахъ найденъ польскій учебникъ „Исторія польской литературы для молодежи“ Мехежинскаго, изданіе 1877 года. Вотъ что рассказываетъ въ этой ученической книжечкѣ, на примѣръ, о польскомъ писателѣ Гуго Коллонтаѣ: „онъ много потрудился для польской страны... Девизомъ своихъ историческихъ изданій

онъ избралъ „nil desperandum“, въ разъясненіе этого девиза онъ писалъ своимъ современникамъ, что раздѣлы Польши еще не уничтожили польскій народъ, что... Польша воскреснетъ, какъ политическое тѣло: никогда не должно отчаиваться! (стр. 208)“. Далѣе (стр. 218) приводится слѣдующій отрывокъ изъ проповѣди ксендза Карповича: „страшно читать въ исторіи, какіе ужасы отнемъ и мечемъ совершала тутъ (т. е. въ Вильнѣ) Москва... Воевода московскій Мизецкій приказалъ въ самыхъ звѣрскихъ мученіяхъ истребить до 30 тысячъ народа... Изъ замка налеталъ онъ на городъ, приказывая сѣчь и рѣзать тысячами согнанныхъ дѣвицъ и дѣтей; однихъ толорами разсѣкали на части, другихъ бердышами пополамъ; иныхъ сажали на колъ; сыновей убивали на глазахъ матерей, женъ на глазахъ мужей... и т. д.“. Затѣмъ, прославляются Выбицкій, Котвичъ, Делевель, Мицкевичъ, Морачевскій, Духинскій и, наконецъ, наша современная знаменитость—В. Д. Спасовичъ—„адвокатъ, профессоръ, извѣстный многосторонней ученостью, редакторъ съ 1859 года польской газеты въ Петербургѣ „Słowo“ (стр. 407).

Таковы школьныя руководства, найденныя въ пансіонѣ г-жи Климантовичъ въ Вильно въ 1883 году у ученицъ младшаго класса Хржонтовской, Шабловской, Гриневичъ, Ивановской и Ясеновичъ.

Но тенденціозность преподаванія сказывается всегда ярче въ тетрадкѣ, чѣмъ въ печатномъ руководствѣ. Ученицы выписываютъ обыкновенно въ тетрадь то, что имъ поясняетъ или диктуетъ преподаватель въ классѣ, не стѣсняясь какой-либо цензурой, тѣмъ болѣе не стѣсняясь, что для власти и контроля приготовлены давно русскія чистые тетради и русскіе неразрѣзанные учебники...

Изъ массы тетрадей, отысканныхъ въ этихъ пансіонахъ, укажу лишь на одну—тетрадь стихотвореній, найденную тоже въ прошломъ году въ ковенскомъ женскомъ пансіонѣ. Къ сожалѣнію, я не могу цитировать ее безъ значительныхъ пропусковъ. Вся она посвящена Россіи и дѣлится на пять частей: первая изображаетъ смотръ войскамъ на Марсовомъ полѣ въ Петербургѣ; тамъ, по выраженію автора, „занимаются подготовкой псовъ прежде чѣмъ выпустить ихъ на звѣря“; кончается этотъ смотръ тѣмъ, что эскадронъ давитъ литвина, умирающаго съ громкими проклятіями „Москвѣ“; вторая часть посвящена памяти Мицкевича, который-де „объяснить Богу наши мученія“.

Наша Польша теперь—поетъ авторъ—домъ вдовы,
Гдѣ царитъ печаль и уныніе; беззаконія
Превосходятъ всякую мѣру и рѣшительно непоку
Сказать за насъ слово Европѣ!

Послѣдняя часть представляетъ смѣсь ужасающаго кощунства, предназначеннаго для чтенія дѣтей, съ безграничной грубѣйшей ненавистью къ Россіи. Она называется „Метаморфозой“ и рассказываетъ встрѣчу души москаля Богомъ и дьяволомъ. Волосъ дыбомъ становится отъ мысли, какую грязь въ дѣтскія души должна внести эта образцовая, эта безмѣрно-деморализирующая поэма!

И такъ, вотъ отвѣтъ на вопросъ, поставленный въ началѣ этого письма—отвѣтъ съ именами и указаніями на страницы. Смѣю думать, ни мало не сомнѣваясь, что поляки сами указываютъ намъ, что разговоръ о примиреніи только глухая „московская басня“.

А. Молчановъ.
(Нов. Вр.)

— **Вредъ отъ усиленія еврейства въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ** г. Молчановъ рисуетъ такъ: „вы знаете какова еврейская дѣятельность въ торговлѣ, землевладѣніи и кабакахъ, а потому легко можете представить себѣ ужасъ христіанскихъ родителей, которымъ судьба указываетъ воспитаніе ихъ дѣтей въ заповѣдней евреями школѣ. Вѣдь ученики-евреи воспитываются и живутъ во время ученія дома и, слѣдовательно, несутъ въ школу хоть частичку противуобщественнаго вліянія семитизма. И вдругъ среди такихъ-то товарищей ваишь сыпь... Понятно, что г-нъ Лавровскій, попечитель одесскаго учебнаго округа, не могъ закрыть глаза на это положеніе. Онъ представилъ куда слѣдуетъ записку, подтвержденную массой статистическихъ данныхъ и указаній на факты.

„Переполненіе среднихъ учебныхъ заведеній учениками евреями, пишетъ г. Лавровскій, ведетъ... къ губельному вліянію на нравственный складъ учениковъ-христіанъ... Я всегда встрѣчалъ и встрѣчаю въ ученикахъ-евреяхъ непреодолимую стѣну самыхъ закоренѣлыхъ понятій, привычекъ и обычаевъ, не только далекихъ отъ общепринятыхъ условій въ жизни христіанъ, отъ правильныхъ отношеній къ товарищамъ, начальству и обязанностямъ школьной жизни, но и заключающимъ въ себѣ полное развитіе столь поразительной нравственной извращенности, столь ненормальнаго упорства въ злѣ, что невольно приходится съ ужасомъ смотрѣть на гореть христіанскихъ дѣтей, принужденныхъ вращаться въ такой средѣ“... Еврей-ученики „при всякомъ вопросѣ отвѣчаютъ обманомъ и ложью... позволяютъ себѣ кражу вещей, подчистку балловъ въ журналахъ и подлоги въ свидѣтельствахъ, вызывая почти безпрерывныя разслѣдованія“. Случалось не разъ накрывать „въ домахъ терпимости учениковъ-евреевъ 1-го и 2-го классовъ 12—14 лѣтъ... Никакая энергія воспитателей не вознаграждается желаемымъ успѣхомъ... Ко всему этому должно прибавить еще грубѣйшее отношеніе къ предметамъ религіознаго почитанія учениковъ-христіанъ. Дѣло доходитъ до того, что въ классныхъ комнатахъ не безопасно развѣшивать даже картины изъ исторіи: ученики-евреи постоянно дѣлаютъ на нихъ самыя возмутительныя подписи“. Педагогическая власть не оставила безъ наблюденія и домашнюю обстановку евреевъ-гимназистовъ. Оказалось, что „въ такомъ-то кабакѣ за стойкой расчитывается гимназистъ, а въ такомъ-то домѣ терпимости принимаетъ гостей еврей, ученикъ прогимназіи. Услѣдить за этимъ, констатируетъ г. попечитель, нѣтъ человѣческой возможности, вслѣдствіе строго регулированной солидарности цѣлаго еврейства во всѣхъ противузаконіяхъ“. Понятно, какую истому на сердца христіанскихъ родителей кладетъ такая картина нравовъ и жизни будущихъ товарищей ихъ дѣтей, тѣмъ болѣе, что, по словамъ самого главы учебнаго округа, „опытъ показываетъ, что съ каждымъ годомъ мальчикъ-христіанинъ теряетъ больше и больше изъ того нравственнаго добра“, которое они выносятъ изъ семьи, „родители же съ чувствомъ страха до ужаса... не въ силахъ придумать мѣръ для спасенія своихъ дѣтей“ и подъ вліяніемъ этого страха многіе зажиточныя христіанскія семьи принуждены разставаться съ дѣтьми и высылать ихъ въ центръ Россіи подъ чужой присмотръ, чтобы избавить ихъ отъ растлѣвающей среды еврейскаго товарищества, а менѣе состоятельныя отказываютъ дѣтямъ по той же причинѣ въ среднемъ образованіи, посылая ихъ въ пренебрегаемыя евреями уѣздныя и городскія училища, т. е. выходитъ, что русскіе довольствуются низшимъ дипломомъ,

уступая безъ борьбы какъ монополію высшей дипломъ еврейскому контингенту учениковъ. Вотъ до какихъ геркулесовыхъ столповъ доводитъ эта ненормальность положенія школы. Она губитъ русскихъ дѣтей, объевреивая ихъ, и губитъ еврейскихъ юношей, не давая имъ возможности избавиться отъ гнета безнравственной и противуобщественной еврейской мысли даже въ гимназій, гдѣ бы русское большинство должно было давать тонъ, направленіе и вліяніе на ученика-инородца.

И въ университетѣ еврей не перестаетъ измѣнять свой еврейскій духовный образъ, и не принимаетъ болѣе симпатичный типъ русскаго юноши. По заключенію самого университета, черезъ пять лѣтъ надо ожидать, что половина его студентовъ будутъ евреи, а черезъ десять не останется ни одного студента-христіанина, „благодаря нежеланію студентовъ-христіанъ терпѣть разнообразныя невзгоды подъ давленіемъ сплоченнаго еврейскаго большинства“.

— **Процессъ Крашевскаго**, пролившій яркій свѣтъ на „польскую справу“, не перестаетъ занимать польскую печать, которая особенно напираетъ на то, что Крашевскій если и поступалъ незаконно, то не изъ корысти или другихъ низкихъ побужденій, а изъ патріотизма. Да вѣдь именно въ этомъ и дѣло! замѣчаетъ „Варш. Дневн.“.

Неужели кн. Бисмаркъ и берлинскія официальные сферы, неужели Европу могъ бы заинтересовать вопросъ о томъ, доставило или нѣтъ Крашевскому выгоды событіе прусскихъ секретныхъ документовъ во Францію, Австрію и Россію? Въ лицѣ Крашевскаго судилась если не вся польская нація, то громадное большинство ея интеллигенціи, вся та часть польскаго народа, которая ценитъ идею „польскую идею“. Къ удивленію, польская печать играетъ въ руку своимъ противникамъ: самъ адвокат Крашевскаго выдвинулъ въ концѣ своей защитительной рѣчи, какъ всепобѣждающій аргументъ — „идеальный мотивъ преступленія“. Но, поймите же, — это и есть именно объектъ преслѣдованія, это и есть „тотъ врагъ“, на который указывалъ прокуроръ Треплинъ и который онъ требовалъ обуздать во имя всеобщаго спокойствія! Но нѣтъ, — не понимаютъ или не хотятъ понять носители польской идеи, что эта именно идея и этотъ самый идеальный мотивъ преступленія Крашевскаго, что они то и составляютъ объектъ преслѣдованія! Мы, восклицаетъ съ комическимъ амфазомъ одна варшавская газета, мы проиграли передъ нѣмецкимъ судомъ, но мы аннулируемъ къ общественной совѣсти... Фраза, и больше ничего! Мотивы политическихъ преступленій вообще „идеальны“. И Каракозовъ, и Гедель, и мастеровой, чуть не убившій короля Гумберта, и фени, собиравшіеся взорвать Лондонъ, и Крапоткинъ, и анархисты всего міра, объявившіе истребительную войну всему существующему, тоже своего рода идеалисты, дѣйствующіе во имя извѣстныхъ „идеальныхъ мотивовъ“. И знаете ли что? тѣ социалисты и нигилисты, о коихъ съ такимъ высокомернымъ презрѣніемъ говоритъ польская пресса, могутъ быть оправданы съ самой польской точки зрѣнія скорѣе, чѣмъ революціонеры во имя Польши. Тѣ истребляютъ ради блага цѣлаго человечества, а не одного только малочисленнаго народа. Въ шестидесятыхъ годахъ въ Женевѣ проживалъ какой-то нѣмецкій Gelehrter (Герцень рассказываетъ о немъ), который требовалъ 2 милл. головъ (excusez du peu!), но за то ручался собственною головою, что оставшіеся въ живыхъ будутъ благоденствовать... И однако этихъ благодѣтелей

человѣчества хватаютъ и вѣшаютъ! Что дѣлать! обществу приходится отстаивать свое существованіе!

„Польская идея“ есть такой же революціонный элементъ, какъ и многіе другіе, — вотъ что выяснилъ и провозгласилъ лейпцигскій имперскій судъ.

— 5-го мая въ Александро-Невской лаврѣ принялъ монашескій санъ уважаемый законоучитель и настоятель церкви перваго военнаго павловскаго училища **Іоаннъ Григорьевичъ Зарневичъ**. Многіе и многіе знали его, и нельзя не порадоваться, что среди нашего высшаго духовенства появится такая почтенная личность, какъ нынѣ посвященный архимандритъ, отецъ Николай. Онъ много поработалъ на своемъ вѣку: постоянно слѣдилъ за западноевропейской богословско-философской литературой, своими сочиненіями отвѣчалъ на разнообразныя вопросы, касающіеся нашей религіи; былъ однимъ изъ главныхъ основателей общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и не разъ читалъ публичныя лекціи, привлекая многіхъ образованныхъ слушателей. Но упомянемъ еще объ одной сторонѣ его дѣятельности: онъ былъ законоучителемъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и не сотни, а тысячи молодыхъ людей черпали отъ него сѣмена любви къ истинѣ и добру и проникались духомъ истиннаго православія. Текущей зимой умерла его жена, дѣти уже прежде подросли, и онъ, не извѣщая никого о днѣ принятія новаго сана, въ субботу былъ постриженъ въ монахи, а въ воскресенье, 6-го мая, посвященъ въ архимандриты. Говорятъ, что отецъ Николай будетъ назначенъ херсонскимъ викаріемъ.

— **Троицкіе листки.** Духовно-нравственное чтеніе для народа. *Выпускъ пятый.* Изданіе св. Троицкія-Сергіевы лавры. Москва. 1884.

Въ пятый выпускъ „Троицкихъ Листковъ“ сброшюрованы 161—200 №№ этого извѣстнаго достопочтеннаго народнаго изданія Троице-Сергіевской лавры. Предназначенные собственно для безилатной раздачи приходящимъ въ лавру богомольцамъ-простолюдинамъ, какъ „благословеніе обители преподобнаго Сергія“. „Троицкіе Листки“, какъ прекрасное духовно-нравственное чтеніе для народа, не могли не обратить на себя вниманія, и стали приобрѣтаться въ немаломъ количествѣ экземпляровъ нашими братствами, священниками и другими народными дѣятелями въ разныхъ концахъ нашего православнаго отечества. Въ виду этого „Листки“ имѣются въ продажѣ, какъ отдѣльными нумерами (каждый №, обыкновенно въ 4 печатныхъ страницы, содержатъ въ себѣ законченную назидательную статью, а иногда нѣсколько краткихъ статей), такъ и въ сброшюрованномъ видѣ. Желающимъ принять участіе въ ихъ распространеніи, несброшюрованные листки предлагаются по 75 копѣекъ за 100 экземпляровъ cadaго № (на пересылку за 1 фунтъ), кромѣ № 15-го, который стоитъ 3 р. за 100 экз. *), а полный комплектъ съ № 1 по 200, по

*) Этотъ № «Листка» заключаетъ въ себѣ 20 страницъ и 4 рисунка, изданъ къ 500-лѣтнему юбилею Куликовской битвы и изображаетъ «Участіе препод. отца нашего Сергія въ событіяхъ 1380 года, положившихъ начало освобожденію Россіи отъ татарскаго ига».

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левицкій.

1 экз. cadaго №, можно выписывать за 2 р. съ перес. Тѣ-же листки, сброшюрованные въ книжки по 40 №№ въ каждой, продаются съ пересылкою по 50 к.; цѣна всѣхъ книжекъ съ пересылкою 2 р. 50 к. Желающіе имѣть всѣ 200 №№ въ одной книгѣ, въ хорошемъ переплетѣ, высылаютъ три рубля. При требованіи заразъ отдѣльныхъ листовъ или книжекъ на сумму не менѣе 10 руб., пересылка до 1000 верстъ на счетъ редакціи, а далѣе — по 1 коп. за 100 листовъ или за три книжки на 100 верстъ.

Въ 200 №№ листовъ, на 836 страницахъ, помѣщено до 250 статей, съ 55 рисунками въ текстѣ. Издаваемые для распространенія отдѣльными оттисками, листки не имѣютъ опредѣленнаго плана въ расположеніи помѣщаемыхъ въ нихъ статей. Въ виду этого, для удобства читателей „Листковъ“ въ сброшюрованныхъ книжкахъ, редакція приложила къ пятому выпуску указатель статей, помѣщеннымъ въ Троицкихъ листкахъ съ № 1 по № 200. При этомъ то обстоятельство, что многіе изъ пастырей стали пользоваться листками какъ пособіемъ не только при церковныхъ и виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ своими прихожанами, но и при преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ, побудило редакцію расположить указаніе статей въ болѣе или менѣе систематическомъ порядкѣ, въ основаніе котораго принять планъ „Пространнаго Христіанскаго Катихизиса“, какъ книги, съ дѣтства знакомой каждому пастырю и обнимающей въ сжатомъ видѣ все христіанское православное вѣроученіе и правоученіе.

Въ минувшемъ февралѣ исполнилось пять лѣтъ со времени выхода перваго „Троицкаго Листка“. Теперь число оттиснутыхъ листовъ доходитъ, по сообщеннымъ намъ свѣдѣніямъ, до 5 милліоновъ. Да крѣпнетъ, растеть и ширится доброе дѣло обители преп. Сергія!

— **Бѣлорусса.** Библиографическая замѣтка по поводу III тома „Живописной Россіи“ (*Литва и Бѣлоруссія — соч. Киркора*). 1884 г. Вильна. Въ 8-ю д. листа. Цѣна съ перес. 20 коп.

— **Кояловича, М. О.** Чтенія по исторіи Западной Россіи. Изд. 3-е. Сиб. 1884 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ *Вильну, въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Содержаніе № 21.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Къ свѣдѣнію и исполненію. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Поврежденіе церкви пожаромъ. Пожертвованія. Святотатство. Некрологи. Вакансіи. НЕОФ-ФИЦ. ОТДѢЛЪ. Что можетъ быть предметомъ ревизіи. Докторскій диспутъ. Музыкальный колокольный звонъ. Замѣтка. Чему учать католики своихъ дѣтей. Вредъ отъ усиленія еврейства. Процессъ Крашевскаго. Троицкіе листки.

Предыдущій № сланъ на почту 20-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ**.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія.
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1884 г.